

Оба мужчины среднего возраста были сотрудниками дисциплинарного факультета Яньского университета и чувствовали, что дело было немного запутанным.

Юань Бу - новый советник в университете Янь, не влиятельная фигура, как профессор, а преподаватель в университете Янь, но сейчас он сильно избит в своем кабинете.

Если бы это дело вышло наружу, это не было бы маленьким ударом по репутации Яньского университета.

Даже Линь Раньтянь, президент суда Яньцзина, пришел извиниться лично перед Йе Фэном, что показывает, насколько он силен!

Кто осмелится дотронуться до головы такого мальчика?

И судя по обстоятельствам его избиения Yuan Bu, этот Ye Feng полностью безрассудный тип делать вещи, или скорее делать вещи с некоторой опорой, и не боится никаких серьезных последствий вообще.

Люди на дисциплинарном факультете также не осмеливаются больше связываться с Йе Фэном, пока он не сделает что-то серьезное, например, убийство, дисциплинарный факультет просто закрывает на это глаза.

Это заставило дисциплинарный отдел обратить внимание на другого человека, который присутствовал в то время, а именно на Чжана Синьцуня, как на спусковой крючок всего инцидента с избиением.

"Какие у вас отношения с Йе Фэн?"

Человек в возрасте пятидесяти лет с сигаретой в руке закончил чтение информации в руке и поднял голову, чтобы бледно взглянуть на Чжана Синьцуня.

"Ничто не имеет значения".

Как только она услышала имя Е Фэн, Чжан Синъюнь тут же с отвращением сказал, как она могла слышать это имя везде, куда бы ни пошла?

"Тогда почему он внезапно появился, когда вы разговаривали в офисе Юань Бу?"

Сигаретник снова спросил.

"Откуда я его знаю? Я все равно его не знаю."

Чжан Сяюнь подумала, что Е Фэн побила Юань Бу, ей просто пришлось откусить голову, что она не знает Е Фэн, наверняка с ней всё будет в порядке.

Тем не менее, она не ожидала, что этот факт будет прямо противоположен тому, что она думала, если бы у нее были отношения с Ye Feng, люди на кафедре дисциплины все равно было бы немного страшно. Но так как она не имеет ничего общего с Ye Feng, было бы лучше, если бы она могла быть использована в качестве козла отпущения!

"Правда? Получилось".

Оба мужчины средних лет вздохнули с облегчением.

"Тогда, пожалуйста, ответьте, что вы делали в офисе Юаня в то время?"

Человек в очках спросил, как будто допрашивает заключенного.

Чжан Синъюня спросили неудобно, но все равно ответили: "Я пошел подавать заявление на учебу, кто знает Юань Бу хэ.....".

"Что он может сделать?"

Мужчина средних лет в очках сразу прервал ее слова и презрительно улыбнулся: "Неужели ему тяжело смотреть на тебя красиво и все еще хочется приставать к тебе? Слушайте внимательно, когда вы приезжаете в Яньцзинский университет, вы должны соблюдать школьные правила и дисциплину здесь, и это отношение и поведение, когда ты тыкаешь в советников, очень плохо, ты знаешь это?".

Что касается фактов того времени, то на самом деле из видеозаписи с камер наблюдения было ясно, что только мужчина средних лет не хотел вдаваться в подробности, поэтому он просто позволил Чжан Синь Юню взять на себя ответственность.

Я не собираюсь ее отпускать, так что я мог бы установить некоторые правила.....

Думая об этом, очки мужчины тьяньские губы, глядя на выражение Чжан Синьцзюня с немного похожести в нем.

Чжан Сяюнь посмотрел на другую сторону и задался вопросом в его сердце, почему все люди в Яньцзине были так похотливы, и должно быть много красивых женщин в Яньцзине.

Но она не знала, что в Яньцзине много красавиц, но откуда у обычных людей появился шанс достать их?

Некоторые высокопоставленные чиновники и богатые бизнесмены, даже один... Более дюжины молодых и красивых женщин. В сегодняшней атмосфере власти и денег среднестатистическая женщина не будет смотреть на среднестатистического человека без власти и денег, не говоря уже о красивых женщинах.

Чжан Синь Юнь храпел перед мужчиной средних лет в очках, но не осмеливался на приступ, поэтому она могла только сдерживать свой гнев и сказать: "Тот старик поступил правильно? Не говоря уже о том, что я ничего не делал, это все Йе Фэн бросился сам....."

"Врываешься, как сейчас?"

На полпути к своему приговору она внезапно была прервана голосом другого молодого человека, за которым последовала фигура в черной рубашке, мчащаяся прямо через дверь офиса, не кто иной, как Йе Фэн!

"Какие люди?"

Мужчина средних лет с сигаретой во рту отреагировал и оглянулся, но увидев, что Йе Фэн бросился первым, у двери все еще стоял улыбающийся Линь Шицзян, не мог не испугаться.

"Ты знаешь, что это за место, чтобы иметь смелость вторгаться?"

Папа!

Человек с каплевидной сигаретой ударил его по голове: "Отполируй очки и посмотри, прежде чем заговорить"!

Он просто хотел задушить очки человеку живьем, этот парень, обычно смотрящий фильм более тысячи градусов близорукости, но и носит пятисотградусные очки, разглядывая размытость.

Йе Фэн стоял прямо перед дверью офиса, он даже не мог видеть, кто он такой! Странно то, что этот парень очень хорошо смотрит на красивых женщин, гуляет по улице, его глаза всегда смотрят на красивых женщин.....

Услышав слова своего босса, человек в очках не мог не испугаться, он поспешно вытер очки, посмотрел внимательно и посмотрел еще раз, и, наконец, обнаружил, что человек, стоявший в дверном проеме, на самом деле был Ye Feng в черной рубашке!

Это напугало его до полусмерти, черт возьми, он связался с Йе Фэнгом!

"Убирайся".

Глядя на них, Е Фэн не захотел больше ничего им говорить, и с поднятым подбородком, он жестовал им, чтобы они вышли на улицу.

Двое мужчин средних лет спешно выбежали из офиса, оставив место для Чжана Синъюня и Е Фэна и Линь Шицзяна. Перед лицом Е Фэн, за которого Линь Раньтянь даже хотел лично извиниться, как бы они осмелились сказать что-нибудь еще?

Дисциплинарный отдел Яньского университета звучал как блеф, но на самом деле это не было большой силой, так что они не пошли бы на войну с Йе Фэн. Было бы по-другому, если бы его перевели в Центральную комиссию по контролю за дисциплиной.....

"Ну, еще не поздно, не так ли?"

Е Фэн оглянулся на Чжана Синъюня и улыбнулся.

"Почему ты опять здесь?"

Лицо Чжана Сяюня потемнело, я правда не ожидал, что Е Фэн снова последует за ним, этот парень был сталкером?

"Если я не приду, тебя либо исключат, либо они окунутся в правила, а ты даже не хочешь, чтобы я пришел?"

Лицо Йе Фэнга было поражено.

"....."

Чжан Синъюнь была безмолвна, она на самом деле знала, что задумали эти двое с дисциплинарного факультета, но был проблеск ожидания, что другая сторона не так плоха, как она думала.

Но, увы, слова и глаза человека спектакля давно открыли этот смысл, разбивая ее фантазии на куски.

"Ну, теперь пообещай мне одну маленькую вещь, и я позабочусь об этом за тебя, иначе ты останешься здесь."

Перед лицом бескомпромиссного Чжана Синьцзюня Е Фэн применил мошенническую тактику и дешевым голосом сказал: "Подумай об отце, подумай о своей мечте приехать в Яньцзин, теперь нет никого, кто мог бы тебе помочь, если я уеду, ты будешь один.....".

Услышав это, Чжан Синъюнь подсознательно спросил: "Какую мелочь я тебе обещал?".

Она подчеркнула слово "маленький", если бы оно было действительно маленьким, не помешало бы пообещать Йе Фэн.

"Послушай, как я рассказываю историю".

Е Фэн сказал, что, конечно, он хотел приманить Чжана Сяюня, пока Чжан Сяюнь соглашался, Е Фэн уже поставил бы хороший сет и ждал бы ее.

С красивыми женщинами ты должен быть негодяем!

Но когда она услышала, что Е Фэн хочет, чтобы она сделала это, Чжан Сяюнь была немного впечатлена, но она испугалась, что ее будут бояться, и некоторое время колебалась.

<http://tl.rulate.ru/book/82/851480>